

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗУМНОСТЬ СРОКА ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье анализируются предоставленные правоприменителю законодателем инструменты определения разумного срока уголовного судопроизводства, именуемые обстоятельствами. Автором рассматриваются сложности использования указанных средств для обеспечения выполнения требований ст. 6¹ УПК РФ органами расследования, проводится обстоятельный анализ перечисленных в ней обстоятельств, влияющих на разумный срок уголовного судопроизводства, производится их разграничение на факторы и критерии определения с целью облегчения применения указанной нормы.

Ключевые слова: критерии; факторы; обстоятельства; разумный срок уголовного судопроизводства.

V.I. Kozyrev

CRITERIA AND FACTORS FOR A REASONABLE TERM OF PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyzes the instruments provided by the legislator for determining the reasonable term of criminal proceedings, called circumstances. The author examines the difficulties in using these funds to ensure compliance with the requirements of Art. 6¹ of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation by the investigative authorities, a thorough analysis of the circumstances listed therein that affect the reasonable period of criminal proceedings is made, and their distinction is made into the factors and criteria for determining in order to facilitate the application of this rule.

Keywords: criteria, factors, conditions, reasonable term of criminal proceedings.

Ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека (далее – ЕКПЧ) закрепляет право каждого гражданина на разбирательство его дела в разумный срок, что является одним из ключевых элементов в

международном праве. Ратификация Российской Федерацией требований ЕКПЧ привела к потребности добавить в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) новую статью, которая своим содержанием показала бы приверженность России общепризнанным международным принципам, что было воплощено законодателем в ст. 6¹ УПК РФ¹.

Целью формирования принципа разумного срока является, в том числе – устранение неопределенности правового положения участников уголовного процесса, а также – повышение эффективности судопроизводства, как формы осуществления правосудия [1, с. 51]. Указанное требование касается не только судебной части уголовного процесса, но и досудебной, а также является одним из основополагающих, поскольку для успешной борьбы с преступностью должен быть максимально сокращен период времени между совершением преступления и наказанием лица, его совершившего [2, с. 25].

Однако, практика применения ст. 6¹ УПК РФ показывает ее непригодность для субъектов уголовного процесса в том виде, в котором она представлена в Кодексе сейчас. Причин этого несколько, каждая из них, с нашей точки зрения, сводится к «формализму» подхода законодателя. Сложность данного направления деятельности понятна: российское законодательство не знает предельных сроков производства предварительного следствия [3, с. 303]. Примером может служить уголовное дело, возбужденное 18 сентября 2011 г. следователем Следственного комитета Российской Федерации по г. Екатеринбургу по факту убийства, сопряженного с изнасилованием, 14-ти летней девочки, подозреваемый по которому был установлен лишь 10 мая 2017 г.

На сегодня, законодатель ставит правоприменителя в положение, когда разные по своей сложности и необходимому (и достаточному) объему действий уголовные дела и материалы предварительных проверок по заявлениям, сообщениям о преступлениях необоснованно уравниваются. В совокупности, именно это, с нашей точки зрения, необоснованное уравнивание и вынуждает использовать в

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ранге принципа оценочную категорию «разумный срок», которая должна соотноситься с конкретными установленными обстоятельствами произошедшего криминального события [3, с. 303].

Одна из главных причин неэффективной работы анализируемой статьи заключается в том, что законодатель, добавив в Кодекс ст. 6¹, не предоставил правоприменителю отлаженный инструмент, благодаря которому последний мог бы определить – укладывается ли срок расследования уголовного дела (или проведения предварительной проверки по заявлению, сообщению о преступлении) в понятие «разумности» или нет? Вместо размежевания и ранжирования критериев определения разумного срока и факторов, влияющих на продолжительность сроков, в ч. 3, 3.1, 3.3 ст. 6¹ УПК РФ и те, и другие приводятся последовательно, именуются «обстоятельствами», что исключает возможность субъектам правоприменения «приложить» указанную норму к конкретному уголовному делу (или материалу предварительной проверки) и ответить на поставленный вопрос, тем самым индивидуализировать срок конкретного уголовного производства.

Для исправления данной ситуации необходимо уйти от термина «обстоятельства», используя понятия «критерии» и «факторы», определить и нормативно их закрепить, прописав в ст. 6¹ УПК РФ, обязательно при этом размежевав.

В первую очередь, необходимо определиться, что есть критерий, а что – фактор.

Фактор – это момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении [4, с. 837]. Под фактором необходимо понимать исключительно условия, параметры, показатели, которые влияют на результат работы. С нашей точки зрения, к факторам относятся: 1) достаточность и эффективность действий должностных лиц, производимых в указанных в ст. 6¹ УПК РФ; 2) своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом причинен вред, с заявлением о преступлении; 3) поведение потерпевшего, лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред и иных участников уголовного судопроизводства и досудебного производства по уголовному делу. Дополнительно сюда можно отнести опыт работы должностного лица, погодные условия при осуществлении первоначальных следственных действий, особенности места совершения преступления и т. д. Перечень факторов в законе должен быть открытым, чтобы максимально учитывать все

обстоятельства, которые, так или иначе, влияют на сроки расследования или предварительной проверки.

Критерий – это мерило, оценки, суждения [4, с. 301]. В теории познания критерий определяется как признак или средство проверки действительности некоторого положения, а также как правило или основание принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям. Именно критерии должны служить теми инструментами, с помощью которых должностное лицо будет выявлять нарушения разумного срока уголовного судопроизводства.

Из приведенных законодателем в ч. 3, 3.1, 3.3 ст. 6¹ УПК РФ обстоятельств выделим следующие критерии: 1) правовая и фактическая сложность материалов проверки по заявлению, сообщению о преступлении или материалов уголовного дела; 2) общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу; 3) общая продолжительность уголовного судопроизводства. Вместе с тем, в качестве дополнительных критериев разумного срока досудебного уголовного производства, по нашему мнению, надлежит учитывать количество участников в уголовном деле (например, свидетелей, потерпевших, подозреваемых или обвиняемых) или в проводимой предварительной проверке, а также полноту и объективность осуществленной на этих двух стадиях работы, ибо «быстрота следствия ни в коем случае не должна достигаться в ущерб его качеству» [5, с. 65].

Важно указать, что упоминание о количестве участников в расследовании уголовного дела или проведении предварительной проверки требует отдельного закрепления в ст. 6¹ УПК РФ и не может включаться в понятие правовой и фактической их сложности, поскольку под последним следует подразумевать такие факторы, как своевременность обращения лица, которому деянием был причинен вред, объем и сложность процессуальных действий, их число, наличие либо отсутствие совокупности преступлений, осуществление уголовно-наказуемой деятельности организованной преступной группой, а также потребность обращаться к смежным правовым нормам, потребность во взаимодействии с иностранными правоохранительными органами. Неправильно относить к факторам, влияющим на данный критерий такие обстоятельства, как неожиданное и непредвиденное увеличение материалов уголовного дела, присутствие общественного (публичного) интереса, количество обвиняемых, свидетелей и потерпевших, наличие серьезных оснований подозревать арестованного в совершении правонару-

шения и т. д., как это предлагается в работе К.Б. Калиновского и М.М. Ахмедова [6, с. 48], ибо ни один из них напрямую не влияет на повышение сложности уголовного дела (или проводимой предварительной проверки). Кроме того, не следует относить к ним и противодействие обвиняемых (стороны защиты) в ходе следствия, как предлагается М.Н. Зацепиной [7, с. 114], поскольку это полностью охватывается фактором «поведение потерпевшего, лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред и иных участников уголовного судопроизводства и досудебного производства по уголовному делу» (имеет смысл чисто логически изменить только формулировку данного фактора, прямо перечислив в нем подозреваемого, обвиняемого, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства и досудебного производства, помимо потерпевшего).

Под полнотой и объемом осуществленной работы по материалу предварительной проверки заявления, сообщения о преступлении или уголовному делу предполагается понимать все произведенные следователем или дознавателем процессуальные действия на момент оценки соблюдения им разумности срока уголовного судопроизводства, как то: допросы, очные ставки, проверки показаний на месте, избрание меры пресечения, привлечение в качестве обвиняемого и т. д. Потребность в отдельном закреплении данного критерия обуславливается тем, что субъекты ведомственного процессуального контроля, а также прокурорского надзора и судьи в своих решениях о признании срока расследования или предварительной проверки выходящим за требования ст. 6¹ УПК РФ, как нам известно, практически всегда принимают во внимание проведенную следователем или дознавателем работу.

Значительная часть нарушений разумного срока происходит не только при расследовании уголовного дела, но и в стадии его возбуждения (далее – ВУД). Подтверждением данного тезиса служит следующая статистика: за 2015 г. органами предварительного расследования было вынесено 8 569 516 постановлений об отказе в ВУД, из которых 575 204 решения принимались 2 раза, а 465 140 – 3 и более раз. Кроме того, низкое качество данной работы становится еще очевиднее, если учесть, что из указанных 8 569 516 постановлений об отказе в ВУД 2 346 476 решения были вновь отменены, в том числе те, которые уже отменялись 3 и более раз (их число составило 366 669) [7, с. 99–100].

Таким образом, проблема выполнения требований ст. 6¹ УПК РФ актуальна до сих пор. Исходя из этого, 03.07.2016 г. Федеральным

законом № 331-ФЗ «О внесении изменений в ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ законодателем была введена ч. 3.3, которая закрепляла требования разумного срока в стадии ВУД, при этом в ее изложении впервые было использовано понятие «материала проверки сообщения о преступлении». Вместе с тем, при детальном изучении ч. 3.3 и ее сравнении с ч. 3.1 указанной статьи можно выявить значительное число лишь дополнительно продуцированных проблем. В их числе следующие:

1. Определению разумного срока досудебного производства в ч. 3.1 и ч. 3.3 даны различные толкования: в ч. 3.1 он охватывается периодом со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, тогда как в ч. 3.3 обозначен периодом со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения об отказе в ВУД либо о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

2. Ч. 3.1 закрепляет в качестве одного из обстоятельств, учитываемых при определении разумного срока правовую и фактическую сложность уголовного дела, тогда как ч. 3.3 данное обстоятельство описывает как правовую и фактическую сложность материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела, хотя логичнее было бы объединить все это в одну согласованную формулировку;

3. Ч. 3.1 не называет в качестве обстоятельства, учитываемого при определении разумного срока досудебного уголовного производства своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, в отличие от ч. 3.3, несмотря на то, что оба рассматриваемых положения ст. 6¹ УПК РФ говорят о разумном сроке одного и того же временного промежутка;

4. Ч. 3.3, которая при определении разумного срока включает стадию ВУД, тем не менее, не рассматривает в качестве влияющего на него такого обстоятельства, как общая продолжительность досу-

---

¹ О внесении изменений в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 3 апр. 2016 г. № 331-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

дебного производства по материалу проверки заявления, сообщения о преступлении, ограничиваясь лишь уголовным делом, полностью копируя, тем самым, аналогичное положение ч. 3.1 ст. 6¹ УПК РФ и повторяя ее проблему.

В итоге, можно заключить: очередное дополнение в ст. 6¹ УПК РФ не только не внесло исправления в ситуацию, но лишь еще значительнее усложнило применение и без того не работающей нормы. Статистическая отчетность Генеральной прокуратуры РФ за 2014–2016 гг. становится очередным показателем подтверждения вышеизложенным фактам. В частности, констатируется: 1) возрастающее число нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях (2014 г. – 3 605 162; 2015 г. – 3 732 360; 2016 г. – 3 778 553); 2) возрастающее число лиц, привлеченных в этой связи к дисциплинарной ответственности (2014 г. – 140 306; 2015 г. – 145 269; 2016 г. – 165 640); 3) число отмененных прокурорами постановлений об отказе в ВУД за 2016 г. составило 2 494 172¹.

В совокупности все это должно подвести законодателя к изменению ст. 6¹ УПК РФ не посредством дополнения к ее содержанию очередной части или пункта, а полноценным формированием ее новой редакции. Только такой подход позволит навести порядок с пониманием и применением принципа разумного срока уголовного судопроизводства и согласовать его элементы, что превратит чисто формальную норму в полноценный правовой инструмент.

В заключение отметим, что обязанность соблюдения правоохранительными органами положений ст. 6¹ УПК РФ напрямую затрагивает вопросы защиты потерпевших от преступления через восстановление их нарушенных прав. Это – одна из ключевых задач уголовного процесса России, выполнение которой обеспечивается, в том числе, разрешением уголовно-правового конфликта в разумные сроки. Однако, отсутствие сегодня сбалансированных, однозначных, юридически выверенных формулировок, обеспечивающих реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства, резко снижает эффективность применения упомянутой статьи уже на протяжении почти 7 лет, что, в свою очередь, не только дает возможность органам предварительного

---

¹ Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры за 2014–2016 гг. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 23.03.2017).

расследования Российской Федерации фактически игнорировать в своей работе ст. 6¹ УПК РФ либо трактовать ее так, как «будет удобно» в зависимости от ситуации, но и лишает жертв преступной деятельности права на серьезную государственную защиту и поддержку.

Список использованной литературы

1. Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2016.
2. Якимович Ю.К. Предварительное следствие по УПК РФ / Ю.К. Якимович, Т.Д. Пан. – Томск, 2002.
3. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М., 2016.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1970. Т. 2.
6. Калиновский К.Б. Международные стандарты срочности уголовного процесса в практике Европейского суда по правам человека / К.Б. Калиновский, М.М. Ахмедов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 2006. – Ч. 3. – С. 47–50.
7. Зацепина М.Н. Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации : дис. ... канд. юрид. наук / М. Н. Зацепина. – М., 2016.

Информация об авторе

Козырев Владимир Игоревич – аспирант, кафедра уголовного процесса, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», 664065, Российская Федерация, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, 100/1, e-mail: nelisvel@mail.ru.

Information about the author

Kozyrev, Vladimir I. – the postgraduate student, Chair of Criminal Process, Dostoevsky Omsk State University, 100/1, 50 let Profsouzov St., 664065, Omsk, Russian Federation, e-mail: nelisvel@mail.ru.